

исправительно-трудовое право комплексной отраслью права ввиду того, что она включала в себя нормы многих отраслей права и, следовательно, распространяли указанное свойство отрасли на образующиеся правоотношения.

Проанализируем сложившуюся ситуацию с точки зрения основных признаков, присущих уголовно-исполнительным (исправительно-трудовым) правоотношениям. Во-первых, они являются частью существующих в данном обществе отношений между людьми. Во-вторых, они служат средством перевода норм уголовно-исполнительного права в плоскость индивидуализированных связей субъективных прав и юридических обязанностей. В-третьих, они урегулированы нормами уголовно-исполнительного законодательства. В-четвертых, отношения между субъектами осуществляются через их юридические права и обязанности на основе норм уголовно-исполнительного права. В-пятых, уголовно-исполнительные правоотношения характеризуются наличием специальных субъектов этих правоотношений: учреждений и органов, исполняющих наказание, и лиц, осужденных к уголовному наказанию. В-шестых, они поддерживаются принудительной силой государства.

Так выглядят основные признаки уголовно-исполнительных правоотношений. В нашем случае два из них, касающиеся регулирования данных правоотношений исключительно нормами уголовно-исполнительного закона и определяющие круг специальных субъектов, участвующих в уголовно-исполнительных правоотношениях, свидетельствуют об изменении их характера. Например, отдельные положения уголовно-исполнительного законодательства касаются правового положения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также лиц, отбывших уголовное наказание, что позволяет рассматривать их в качестве субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Кроме того, правовой статус указанных категорий регулируется не только уголовно-исполнительным законодательством, что свидетельствует об их комплексном характере. Речь идет об особенностях правового регулирования такой меры пресечения, как заключение под стражу, а также о постпенитенциарной ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание, и осуществлении за ними контроля (административного надзора).

Таким образом, рассуждения о расширении уголовно-исполнительных правоотношений и признании их комплексного характера вполне состоятельны. В то же время они вступают в определенное противоречие с положениями доктрины уголовно-исполнительного права.

На наш взгляд, возможны два направления решения указанной проблемы. Во-первых, это признание на доктринальном уровне комплексного характера уголовно-исполнительных правоотношений. Исходя из

тенденций развития уголовно-исполнительного законодательства можно предполагать, что государство идет именно по данному пути. Во-вторых, вполне допустимым считаем выделение отдельных групп правоотношений с самостоятельным объектом и содержанием. В частности, если говорить об уже упоминавшихся лицах, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, то, по мнению отдельных авторов, можно говорить о существовании самостоятельной отрасли (подотрасли) «стражного права» и соответственно «стражных» правоотношений, а в отношении лиц, отбывших уголовное наказание, – о существовании постпенитенциарных правоотношений.

Кроме того, в случае закрепления правового положения лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, на уровне самостоятельного нормативного акта можно говорить о существовании самостоятельной отрасли (подотрасли) права с аналогичным названием.

Безусловно, возможны и другие варианты решения указанной проблемы. Тем не менее обозначенные направления, как и иные варианты развития уголовно-исполнительных правоотношений, бесспорно, имеют право на существование. В то же время основополагающим фактором при их реализации должен стать процесс взаимозависимости уголовно-исполнительной политики и доктрины уголовно-исполнительного права.

УДК 343.43

Г.А. Примаченок, А.А. Примаченок

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Реализация уголовной ответственности в зависимости от организационно-функциональных особенностей деятельности государственных структур, ее осуществляющих, классифицируется на следующие стадии: установление и расследование преступлений, назначение наказания, исполнение наказания, реабилитация потерпевших и постпенитенциарная реабилитация лиц, наказание в отношении которых исполнено. Такая классификация основывается на системе отраслей и норм права, структуре и иерархии правоприменительных органов. Главной из перечисленных стадий, определяющих реализацию принципов уголовной ответственности, является стадия назначения наказания, на которой также осуществляется контроль за законностью в деятельности соответствующих органов на предыдущей стадии. Законность назначения наказания, а также социальная справедливость судебных ре-

шений, постановлений, определений и приговоров обуславливает достижение целей наказания и эффективность деятельности правоприменительных органов на последующих этапах.

Наказание, назначенное на основании закона, т. е. в соответствии с требованиями ст. 62 УК и ст. 18 УПК Республики Беларусь и других правовых норм, обеспечивает воплощение принципов уголовного права в социальную практику, а также воспринимается как законное и поэтому социально справедливое, что в последующем способствует выполнению целей ответственности: исправлению лица, совершившего преступление, и предупреждению совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, ст. 47 УК и ст. 9 УПК правосудие в Беларуси осуществляется только судом. Именно суд как орган судебной власти реально нередко является почти последней инстанцией защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства. Именно поэтому наличие коррупционных проявлений и преступлений среди некоторых работников судебной системы представляет повышенную общественную опасность, способную парализовать и свести к нулю усилия всех структур государства, осуществляющих борьбу с коррупцией.

По нашему мнению, предупреждение коррупционных преступлений в правоохранительной системе в целом и судебной в частности надо осуществлять в следующих направлениях. Во-первых, необходимо более конкретно регламентировать правоприменительную практику судами, в том числе и назначение наказания. Так, сложившаяся практика назначения наказания при наличии в санкциях УК нескольких альтернативных видов наказания и большого диапазона между минимальным и максимальным размером конкретного вида наказания, с одной стороны, позволяет суду индивидуализировать наказание с учетом всех обстоятельств дела и личности виновного, что соответствует задачам правосудия и позволяет реализовать принцип социальной справедливости и индивидуализации при назначении наказания, а с другой – представляет широкие возможности для проявления судебного субъективизма и коррупционных проявлений. Например, не воспринимается осужденными как социально справедливое наказание, назначенное судом, в виде одинакового срока лишения свободы за совершенную кражу одним осужденным в размере 40, а другим – 200 базовых величин, а значит, и не способствует исправлению осужденных.

Согласно ч. 1 ст. 205 УК, предусматривающей ответственность за совершение кражи (простой), в ее санкции указаны шесть видов наказания, которые могут применяться судом альтернативно, начиная от

общественных работ, штрафа и заканчивая лишением свободы. Выбор санкции и установление ее размера в каждом конкретном случае зависит от субъективного усмотрения судьи (как сказано в ст. 19 УПК «по внутреннему убеждению» судьи) и никакими рекомендациями судья не ограничен. Если же при этом учесть, что согласно ст. 80 УПК судья единолично сам разрешает вопрос о заявленном ему отводе (также на основании внутреннего убеждения), то можно утверждать, что субъективный фактор при разрешении конкретного дела превалирует над объективным.

Вместе с тем в ст. 205 УК предусмотрены квалифицированные виды кражи, в том числе и в зависимости от размера похищенного: ч. 1 – при размере похищенного от 2 или 10 базовых величин до 250; ч. 3 – при размере похищенного от 250 до 1000 базовых величин; ч. 4 – при размере похищенного свыше 1000 базовых величин, что предопределяет и более высокие санкции. Из приведенного следует, что размер похищенного существенно влияет на вид и размер наказания. Так, с учетом изложенного можно рекомендовать (например, пленуму Верховного Суда) при назначении наказания за совершенную кражу, предусмотренную ч. 1 ст. 205 УК, учитывать размер похищенного: до 50 базовых величин назначать наказание в виде общественных работ или штрафа; от 50 до 100 – штраф или арест; от 100 до 170 – штраф или исправительные работы; от 170 до 250 – ограничение свободы или лишение свободы. Точно также можно рекомендовать по ч. 3 ст. 205 УК применение безальтернативной санкции от 2 до 7 лет лишения свободы за совершенную кражу в крупном размере, т. е. от 250 до 1000 базовых величин. Естественно, при наличии исключительных обстоятельств суд может отступить от предложенных рекомендаций, мотивируя свое решение.

Таким образом, представляется, что Верховному Суду в постановлениях пленума следует изменить методологию своих рекомендаций, избегая общих (улучшить, повысить), а также оценочных понятий. Возможно, целесообразно Верховному Суду наряду с постановлениями принимать методические рекомендации для практического применения закона.

Не способствует предупреждению коррупции и сложившаяся система качественной оценки деятельности судов на основе снижения количества отмен, т. е. отмененных или измененных приговоров, решений, постановлений, определений. Ежегодное снижение таких отмен привело к тому, что в настоящее время, чтобы не ухудшать качественные показатели, кассационные и надзорные судебные инстанции не отменяют решения, даже явно незаконные и иногда содержащие признаки преступлений против правосудия. Например, судья одного из районов г. Минска, оценивая важнейшее доказательство по делу (ре-

шение администрации района о сносе разрушенных зданий), в мотивировочной части записал, что «согласно показаний свидетеля ... выдаваемые государственными органами предписания не касались спорных строений, а касались другого строительного мусора, находящегося на земельном участке». Данное дело оставлено без изменений всеми судебными инстанциями, вероятно, из-за сохранения хороших показателей судебной ветви власти (архив суда Московского района г. Минска за 2011 г., дело № 2-110).

В связи с изложенным целесообразно внести изменения в УПК Республики Беларусь. Так, следует изменить редакцию ст. 79 УПК, указав, что вопрос о заявленном отводе судьи или суда разрешается председателем соответствующего суда или его заместителем. Целесообразно также изменить редакцию ст. 19 УПК, исключив из нее слова «внутреннее убеждение» как анахронизм, сохранившийся от ранее действовавших УПК в виде «революционного» или «пролетарского» сознания, и указав, что доказательства оцениваются с учетом их допустимости. Вероятно, следует внести соответствующие изменения в ГПК и ХПК Республики Беларусь.

УДК 614.841.334(476)

С.П. Прудников

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Общепризнано, что мир и безопасность были и остаются базовыми ценностями человечества. Каждое государство, по-настоящему дорожащее суверенитетом, независимостью и территориальной целостностью и действующее в интересах своего народа, вынуждено рассчитывать в вопросах обеспечения безопасности в первую очередь на собственные силы и возможности.

Именно поэтому еще на этапе становления независимого белорусского государства был избран фундаментальный подход – обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь как безопасности личности, общества и государства. Впервые он нашел отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной в 1995 г. В 2001 г. исходя из развития внутривнутриполитической и международной обстановки, отдельные ее положения подверглись незначительной корректировке.

По поручению Главы государства в 2010 г. межведомственной экспертной группой была подготовлена новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 и основанная на принципах преемственности государственной политики в сфере национальной безопасности. Положения данного документа содержат значительное количество новаций, в полной мере учитывают основные тенденции развития нашей страны, ее места и роли в современном мире, а также имеют ярко выраженную практическую направленность.

В настоящее время концепцией определены восемь основных сфер жизнедеятельности, в которых обеспечивается национальная безопасность Республики Беларусь: политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая.

Следует признать, что в современных условиях защита от пожаров жизни и здоровья людей, национального достояния и обеспечение устойчивого функционирования экономики является важнейшей задачей государства и общества. Однако несмотря на актуальность данного направления деятельности, пожарная безопасность на законодательном уровне не выделена в самостоятельную сферу национальной безопасности. Вместе с тем она присутствует в качестве одного из ключевых составляющих элементов в экологической и социальной сфере национальной безопасности.

Согласно концепции экологическая безопасность характеризуется состоянием защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера. Детально проанализировав содержание данного понятия, можно сделать вывод о том, что экологическая безопасность включает в себя достаточно большой массив различных видов безопасности, структура которого приведена ниже.

